

Глава 5

Официант еще раз уточнил у Му Е, можно ли подавать блюда прямо сейчас. Му Е кивнул.

— Да, можно сейчас.

— Хорошо, подождите немного.

Примерно через пять минут один за другим вошли сотрудники службы обслуживания с тележками, и обеденный стол быстро заполнился блюдами, которые любил Му Е.

— Господин, когда вам лучше подать торт?

— Можно после еды.

— Хорошо, — официант кивнул. — Желаю вам приятного аппетита.

Обслуживающий персонал один за другим покинул отдельный кабинет, а Му Е взял палочки и принялся серьезно пробовать стоящую перед ним еду.

Лежащий в стороне телефон постоянно вибрировал, но Му Е не обращал внимания, сосредоточенно продолжая трапезу.

Почти наевшись, Му Е нажал кнопку вызова и попросил официанта принести ему торт.

Возможно, решив, что он выглядит немного жалко, придя на праздничный обед в одиночестве, давешний официант специально позвал еще нескольких человек, чтобы они вместе спели для Му Е поздравительную песню.

Му Е не чувствовал неловкости, напротив, ему казалось, что фраза «С днем рождения», произнесенная этими совершенно незнакомыми людьми, была куда искреннее, чем слова его «родных» прошлым вечером.

Под звуки песни Му Е закрыл глаза и загадал желание на свое восемнадцатилетие.

«Надеюсь, следующий день рождения я проведу не в тюрьме».

Загадав это желание, Му Е сам нашел его забавным. Он отрезал себе кусочек торта и положил на тарелку, а остальное вернул на сервисную тележку.

— Если не возражаете, заберите и съешьте сами, — улыбнулся Му Е. — Спасибо, что составили мне компанию в мой день рождения.

Проводив персонал, Му Е в одиночестве съел порцию своего торта. Он любил шоколад, а Му Цзэ предпочитал только фруктовые торты. Вспомнив вчерашний клубничный торт, Му Е скривился, а затем откусил большой кусок шоколадного — вкусно!

Дочиста доев торт из тарелки, он взял скопившиеся рядом пакеты с покупками и покинул ресторан.

Он не поехал домой сразу, до этого момента его настроение оставалось прекрасным, и ему пока не хотелось возвращаться и видеть ту семейку.

Выйдя из ресторана, Му Е неспешно пошел в противоположную от дома сторону. Примерно через двадцать минут он остановился перед входом в боксерский зал.

— Пришел? — как только он вошел, кто-то поздоровался с ним.

— Угу, — Му Е подошел к стойке регистрации. — Есть свободный зал?

— Есть, — девушка за стойкой проверила записи. — Спарринг-партнер нужен?

— Да, на два часа, — он взял протянутый ею ключ. — Я сначала переоденусь.

— Хорошо.

Переодевшись, он вошел в зал, где его уже ждал спарринг-партнер, Сяо Чэнь. Му Е поклонился ему, и затем они начали разминочный спарринг, почти не разговаривая друг с другом.

Он тренировался в этом зале уже четыре года и был знаком здесь с каждым, но в то же время сотрудники прекрасно знали: Му Е не любит болтать, поэтому никто не навязывал ему светские беседы.

Хотя со стороны это выглядело довольно холодно, именно такая социальная дистанция казалась Му Е наиболее комфортной.

Спустя два часа Му Е первым коснулся перчаткой перчатки ассистента и снял снаряжение.

— Спасибо.

— Это моя работа, — Сяо Чэнь вытер пот с волос полотенцем. — Отдыхай, я пойду.

Му Е снял перчатки, размотал бинты на руках и просто повалился на ринг.

Слишком яркий свет ламп заставлял Му Е щуриться, и это напомнило ему о детстве. Маленьким он тоже часто лежал на траве во дворе, глядя на солнце и погружаясь в свои мысли.

В то время ему еще не приснился тот странный «сон», и он не знал, что на самом деле не является ребенком Му Чжицзе и Чжао Мэйцзи. Тогда в нем еще теплилась надежда на эту семью.

Он часто лежал на газоне, но так ни разу и не дождался, чтобы они подхватили его на руки так же, как подхватывали Му Цзэ.

«Проблемы с головой» — вот и всё, что они отвечали на его поведение.

Му Е медленно сел, на самом деле, это уже не имело значения, ведь он давно перестал ждать тех объятий.

***

Лишь к сумеркам Му Е наконец вернулся домой.

У домработницы, открывшей ему дверь, было напряженное лицо. Она посмотрела на Му Е, приоткрыла рот, но, вспомнив о чем-то, плотно сжала губы.

Му Е знал, какая буря его ждет, он давно был к этому готов.

— Ты еще смеешь возвращаться?! — вместе с яростным криком Му Чжицзе в сторону Му Е полетела хрустальная пепельница. Му Е слегка отклонил голову, пепельница пролетела мимо его уха и, ударившись об пол, мгновенно разлетелась на осколки.

Му Е с бесстрастным лицом оглядел троих людей в гостиной.

— Семья Линь внезапно расторгла помолвку! Говори, что ты, черт возьми, натворил?!

Му Е вскинул брови, а затем, вопреки всему, не смог сдержать смеха.

— Неужели?

— Ты еще смеешь смеяться? — ярость в сердце Му Чжицзе уже почти невозможно было сдерживать. Всего несколько дней назад он, пользуясь помолвкой Му Е и Линь Цзицина, подарил корпорации Линь новый бизнес-план, но теперь этот проект определенно пойдет прахом.

Вспоминая тон, которым члены семьи Линь говорили о расторжении помолвки, Му Чжицзе ощущал еще большую смесь тревоги и страха.

— Семья Линь крайне недовольна твоим поведением. Они сказали, что ты заставил Линь Цзицина страдать, поэтому они и хотят расторгнуть помолвку, — в глазах Му Чжицзе читались лишь отвращение и ненависть к Му Е. — Что ты натворил?

Му Чжицзе от ярости мерил комнату шагами.

— Ты пойдешь со мной к семье Линь извиняться. Признаешь свою вину. Будешь стоять на коленях или умолять — неважно, ты обязан заставить их передумать!

Му Е на самом деле отчасти понимал нынешнее исступление Му Чжицзе. Единственная оставшаяся ценность, которую он представлял для семьи Му, помимо доброго имени, заключалась, вероятно, только в этом.

Продать сына ради процветания. Они ведь не могли продать родного сына, свою плоть и кровь. А имея под рукой такой готовый «лишний предмет», как Му Е, как можно было не использовать его по полной?

Но надо же такому случиться: пешка, которую они считали бесполезной, спутала им всю шахматную партию. Глядя на слегка дрожащие руки Му Чжицзе, Му Е и сам чувствовал, что он действительно несносен.

Однако улыбку на его губах становилось всё труднее скрывать.

Шаг за шагом приближаясь к сегодняшнему дню, лучшим утешением для Му Е было осознание того, что семья Му в конце концов тоже придет к печальному финалу.

В самом начале Му Е всё еще винил себя за то, что затаил обиду на их предвзятость. Он считал себя слишком мелочным и злым — как-никак они его вырастили. И если они просто не дали ему любви, то, возможно, это и не было преступлением.

Но сегодня Му Е наконец почувствовал облегчение. Он даже был благодарен семье Му. Благодарен за их искреннюю злобу от начала и до конца. Он благодарен этим людям за то, что его ненависть стала такой обоснованной. Он благодарен этой семье за то, что они ни разу не разочаровали его.

— Это бесполезно, — в глазах Му Е светилось торжество после успешной мести. — Он видел, как я ложился в постель с другим. Разве он сможет меня простить?

В комнате мгновенно стало так тихо, что было слышно, как падает иголка.

— Ты... ты... — Му Чжицзе задыхался от ярости, его пальцы беспрестанно дрожали. — Ты просто бесстыдник.

— Ты не хочешь спросить меня, с кем я переспал? — Му Е усмехнулся. — Это даже твой знакомый.

Внезапно о чем-то подумав, у Му Чжицзе даже промелькнул радостью во взгляде.

— Не угадал, — с улыбкой сказал Му Е.

Му Чжицзе изменился в лице, но прежде чем он снова успел наброситься, Му Е заговорил вновь:

— Это Юй Сынянь.

Эмоции на лице Му Чжицзе несколько раз сменились, и выражение его лица стало крайне пестрым.

— Сплошная ложь.

— Лгу я или нет — это на самом деле очень легко проверить. Ты можешь пойти в отель и затребовать записи с камер. Или же, — Му Е сделал паузу, — ты можешь пойти и спросить господина Юя, чтобы он дал тебе объяснение. Тогда проблемы твоей компании наверняка легко решатся.

Му Е подошел к Му Чжицзе и, вдоволь насладившись его растерянностью и неуверенностью, снова заговорил:

— Но... посмеешь ли ты?

Му Чжицзе действительно не смел. Статус и положение Юй Сыняня говорили сами за себя. С Лу Цзи он еще мог пытаться обсуждать условия, но если речь шла о Юй Сыняне, то даже если бы тот просто забрал Му Е, они бы не посмели и слова вставить.

Он изначально не понимал, какие отношения связывают Му Е и Юй Сыняня. Если он опрометчиво пойдет «допрашивать» его, это будет чистой воды самоубийством.

Оскорбить семью Линь означало лишь лишиться поддержки, но если оскорбить Юй Сыняня, то их «веселая жизнь» будет еще впереди.

Му Чжицзе, скрежеща зубами, смотрел на Му Е, не понимая, когда это тот успел наладить связь с Юй Сынянем.

Но вспомнив о том, как вчера Юй Сынянь вопреки обыкновению пришел на банкет по случаю дня рождения Му Е, Му Чжицзе действительно не решался на опрометчивые действия.

— Мне всё еще нужно идти с тобой к семье Линь извиняться?

Му Е не нужно было смотреть в зеркало, чтобы знать: его нынешнее лицо «мелкого торжествующего человечка», должно быть, выглядит отвратительно. Но глядя на полные неприязни лица членов семьи Му, он чувствовал лишь удовлетворение.

Разве не таков был их изначальный план?

Они хотели отправить его в чей-то номер ради совершения некоего обмена. Разве Му Е не исполнил их желание?

У них больше нет права быть недовольными.

Вдоволь налюбовавшись их гневом и страхом, Му Е не захотел больше тратить на них свое время.

— Если вопросов больше нет, я пойду наверх.

Му Е снова поднял с пола пакеты с покупками. Он накупил себе столько подарков на день рождения и еще не успел их распаковать.

Однако вещи в его руках тоже превратились в своего рода доказательство. Му Чжицзе со скверным выражением лица смотрел на него, еще больше опасаясь действовать.

За секунду до того, как Му Е ступил на ступеньку лестницы, он услышал мрачное проклятие хранившего до этого молчание Му Цзэ:

— Шлюха.

Му Е замер, а затем медленно обернулся:

— Что ты сказал?

— Разве я в чем-то ошибся? — Му Цзэ явно не мог выносить его нынешний вид торжествующего выскочки. — Ты и есть шлюха, которая сама напросилась в постель.

Му Цзэ не понимал, почему ситуация обернулась именно так. Вчера он был очень разочарован тем, что Му Е не выпил подсыпанное им лекарство. Позже, когда он хотел всё исправить, он так и не смог найти его. Но сегодня в полдень он узнал от Му Чжицзе новость о расторжении помолвки.

Глядя, как Му Чжицзе раз за разом набирает номер Му Е, Му Цзэ не чувствовал того гнева и тревоги, что испытывали Му Чжицзе и Чжао Мэйцзи. Он ощущал лишь радость — ему становилось хорошо всякий раз, когда Му Е было плохо.

Однако реакция вернувшегося домой Му Е была совершенно отличной от того, что он ожидал.

Хотя Му Е всегда это отрицал, Му Цзэ лучше всех знал: тот всегда ему завидовал. Он завидовал, что у него есть любовь и защита родителей, завидовал, что тот получает искреннюю привязанность. Возможно, Му Е сам этого не осознавал, но он действительно чего-то ожидал от Му Чжицзе и Чжао Мэйцзи.

И вот родители, на чье признание он надеялся, готовились вынести ему самый суровый приговор.

Как он может не разочароваться, как он может не страдать, как он может не бояться?

Как у него еще хватает совести в такой торжествующей манере объявлять о том, что он переспал с Юй Сынянем?

Ненависть и зависть разрушили последние капли рассудка Му Цзэ, он без колебаний выплюнул самые отвратительные слова, как делал это тысячи раз на протяжении всех прошлых лет.

Ничего страшного, папа и мама защитят его, а Му Е останется ни с чем.

Му Цзэ смотрел, как Му Е шаг за шагом подходит к нему, в его глазах не было ни капли страха, лишь вызов.

Му Чжицзе и Чжао Мэйцзи со сложным выражением лица наблюдали за ними. Му Е знал: вся их семья сплотилась против него, и эти двое сейчас наверняка чувствовали удовлетворение — Му Цзэ высказал то, что они сами не решались произнести.

Увидев, что Му Е подошел и остановился прямо перед Му Цзэ, Чжао Мэйцзи наконец открыла рот:

— Му Цзэ еще ребенок и не понимает, что говорит, не принимай это на свой счет.

С самого детства Му Е слышал эту фразу бесчисленное количество раз.

«Он твой младший брат, не спорь с ним».

«Он маленький, ты что, тоже маленький?»

«Да сколько ему лет, а он с детства такой расчетливый, совсем не ведет себя как старший брат».

«Взятый в дом ребенок никогда не станет своим».

Му Е смотрел на Чжао Мэйцзи, на свою «маму». С самого детства эта женщина никогда не защищала его в подобной манере.

Глядя на торжество в глазах Му Цзэ, Му Е вдруг не выдержал и рассмеялся.

В следующую секунду он замахнулся и нанес мощный, резкий удар кулаком прямо в лицо Му Цзэ, отчего того буквально отбросило в сторону.

В этот удар Му Е вложил всю свою силу, Му Цзэ рухнул на колени, из его рта непроизвольно потекла кровь. Он приоткрыл рот, и на пол выпали два коренных зуба.

Крик Чжао Мэйцзи и завывания Му Цзэ раздались одновременно.

Му Чжицзе схватил Му Е за воротник и занес руку для пощечины, но Му Е остановил его движение всего одной фразой:

— Господину Юю очень нравится мое лицо.

Челюсти Му Чжицзе плотно сжались, мышцы лица беспрестанно дергались от сильного волнения, отчего он выглядел неопишимо мрачно и жутко, но в итоге он так и не опустил ладонь.

— Оказывается, родной сын в твоих глазах стоит не так уж и много.

Му Е с легким смешком убрал руку Му Чжицзе со своей одежды.

— Му Чжицзе, ты мужчина или нет! — раздался душераздирающий вопль Чжао Мэйцзи.

— Заткнись, никчемная женщина, от которой одни проблемы.

Му Е шаг за шагом поднимался по ступеням, оставляя позади завывания и проклятия этой семейки.

Вернувшись в комнату, Му Е посмотрел на свою покрасневшую, опухшую и ноющую руку и вдруг улыбнулся: день, которого он ждал с четырнадцати лет, наконец настал.

Он победил.

Му Е так сильно рассмеялся, что чуть не упал, словно никогда в жизни не сталкивался с чем-то настолько смешным. Смеясь, он в какой-то момент просто осел на пол.

Капли воды падали на пол перед Му Е, его взгляд уже давно затуманился.

Му Е медленно обнял себя руками.

Ничего страшного. Пусть он совсем один, но он всё равно победил.

<http://bllate.org/book/16067/1442001>